

Цинцзи, также известный как Яоли, является духом топей. Он имеет человеческую форму, ростом примерно в десять сантиметров. Одет в желтые одежды и шляпу, передвигается на маленькой желтой повозке, способной преодолевать тысячу ли за день. Если позвать его по имени, он может доставить сообщение (также есть поверье, что он может ловить рыбу).

——— Источник: Baidu Baike

Линь Сян перестал стучать по клавиатуре и посмотрел на маленького человечка, которого Да Хэй прижал лапой.

— Это Цинцзи?

— Да.

Да Хэй отмахнулся от малыша-женьшеня, который пытался подобраться поближе, чтобы урвать свою долю, и недовольно мяукнул.

— Божественный Владыка, Бессмертный, прошу, пощадите меня на этот раз...

Желтый человечек, прижатый лапой Да Хэя, плакал так, что слезы и сопли текли ручьем. Он крепко держал в руках корешок женьшеня и продолжал икать. Да Хэй, словно испытывая отвращение, оскалил зубы. Малыш-женьшень, устроившись напротив Цинцзи, тоже показал свои клыки. Этот человечек пробрался сюда прошлой ночью, чтобы украсть женьшень, но был пойман малышом-женьшенем. Хотя оба были примерно одного роста, малыш-женьшень в последнее время начал полнеть, а Цинцзи оставался худым, как щепка. Его желтая одежда болталась на теле, шляпа свалилась в сторону, а желтые волосы торчали во все стороны, делая его похожим на человека, страдающего от недоедания. В итоге малыш-женьшень сел ему на задницу, и Цинцзи зарыдал так, словно его жизнь была разрушена.

Для Цинцзи, который был известной личностью, оказаться побежденным женьшенем было огромным ударом по его репутации.

Линь Сян, наблюдая за тем, как Да Хэй и малыш-женьшень издеваются над Цинцзи, сначала нашел это забавным, но спустя некоторое время ему стало жалко человечка. Ведь он не сделал ничего плохого, просто хотел украсть немного женьшеня, чтобы поесть. Вид этого голодного существа вызывал сострадание. Для Линь Сяна женьшень был не более ценен, чем редька, и он не видел в нем ничего особенного.

— Да Хэй, отпусти его.

Мяу!

Да Хэй махнул хвостом и прыгнул с дивана. Малыш-женьшень тоже перестал вести себя нагло. Желтый человечек встал на колени, поправил одежду и шляпу, но корешок женьшеня все еще крепко держал в руках.

— Ладно, это ведь не такая уж и ценная вещь...

Линь Сян великодушно вытащил целый женьшень из чаши и протянул его Цинцзи. Да Хэй хотел остановить его, но было уже поздно. Женьшень, который был толще самого Цинцзи, мгновенно придавил человечка, расплющив его на полу. Руки и ноги Цинцзи растянулись в стороны, и было непонятно, дышит ли он еще.

— О нет!

Линь Сян хлопнул себя по лбу, а малыш-женьшень засмеялся.

— Не дышит? Отлично! Бессмертный, можно мне его съесть?

— Разве ты не вегетарианец?

— Нет, я всеядный. Хотя вкус не самый лучший, но съедобно.

Линь Сян нервно дернул уголком рта, но Цинцзи на столе вдруг поднялся.

— Бессмертный, я еще дышу...

Да Хэй скучающе зевнул и пошевелил ушами.

— Парень, тебе пора идти тренироваться, уже поздно. Кстати, сначала свари мне рыбу. Рыба, которую ты купил в прошлый раз, была несвежей, в следующий раз выбери другого продавца.

— Рыбу? Божественный Владыка, Бессмертный, подождите минутку.

Цинцзи сразу же оживился. Взяв женьшень, который дал ему Линь Сян, он встал и поклонился Да Хэю и Линь Сяну. Перед ним появилась маленькая желтая повозка с одним дышлом, двумя колесами и длинной осью. Прямоугольная кабина была украшена древними узорами, а на передней части дышла была привязана желтая лошадь с одним рогом. Цинцзи сначала положил женьшень в повозку, затем сам запрыгнул внутрь и хлопнул по дышлу. Лошадь с рогом издала громкое ржание, и желтая повозка мгновенно взлетела в воздух, вылетев через полуоткрытое окно.

— Ушел? — Линь Сян схватил лапу Да Хэя и сжал ее. — Вот так просто ушел?

— Он еще вернется.

Да Хэй, чувствуя, как его тело немеет от сжатия Линь Сяна, лениво перевернулся и прикрыл глаза. Линь Сян продолжил чесать ему подбородок.

— Правда?

— Правда.

Как и предполагал Да Хэй, менее чем через пятнадцать минут желтая повозка снова влетела в окно. На этот раз за ней тянулся большой мешок из мешковины.

— Божественный Владыка, Бессмертный, прошу принять это.

Цинцзи почтительно подтащил мешок к Линь Сяну. Да Хэй спрыгнул с дивана и развязал веревку на мешке. Из него выпрыгнули две живые рыбины, каждая весом около десяти фунтов. Они упали на пол, продолжая бить хвостами.

— Хм.

Да Хэй удовлетворенно кивнул.

— Я временно приму это и не буду наказывать тебя за кражу женьшеня.

— Благодарю Божественного Владыку за его великодушие, благодарю! — Цинцзи радостно поклонился несколько раз, а затем осторожно спросил. — Тогда... могу ли я снова навестить вас в следующий раз?

— Не заходи слишком далеко!

— Да...

Цинцзи ушел с поникшей головой, но перед этим оставил связку старых деревянных табличек и одну нефритовую табличку. Если понадобится его вызвать, достаточно сжечь одну из деревянных табличек. Нефритовую табличку он нашел случайно, и она не была ему полезна, но Линь Сян дал ему женьшень, так что он оставил ее в знак благодарности. Линь Сян долго изучал связку деревянных табличек и даже хотел взять лупу, чтобы рассмотреть, что написано на нефритовой табличке, но Да Хэй прогнал его на кухню готовить рыбу.

— Это древние иероглифы, ты их не поймешь. Иди, приготовь мне рыбу.

— Да Хэй, ты же сказал, что мне нужно медитировать и тренироваться?

— Не торопись, сначала приготовь рыбу. Цинцзи принес, значит, она свежая.

— Божественный Владыка, могу ли я попробовать немного рыбного супа?

— Ты же женьшень, а хочешь есть рыбу? Осторожно, тебя может ударить молния!

— Я ведь не иду по праведному пути...

Линь Сян стоял на кухне, слушая шум из гостиной, и чувствовал, как гнев поднимается в его голове. Он чертовски сильно ударил ножом, разрезав рыбу и разделочную доску одним движением. Гнев выплеснулся, но завтра ему придется покупать новую доску, а это снова деньги...

Да Хэй играл с нефритовой табличкой. Он не ожидал, что Цинцзи сможет заполучить такую ценную вещь. Когда Линь Сян закончил готовить рыбу и раздраженно вернулся в гостиную, Да Хэй прыгнул ему на колени, держа в зубах нефритовую табличку. Он поцарапал палец Линь Сяна, и капля крови упала на табличку, мгновенно исчезнув.

— Да Хэй, что ты делаешь?

Линь Сян только что поднял Да Хэя, как вдруг окружающая обстановка резко изменилась. Вместо того чтобы сидеть на диване в гостиной, он оказался в лесу, окутанном густым туманом. Видимость была меньше пяти метров, и с каждым вдохом ощущался влажный воздух, но это не было неприятно. Наоборот, мощная духовная энергия начала проникать в его тело через поры. Теплый поток внутри Линь Сяна, который раньше был лишь тонкой струйкой, теперь казался готовым прорвать его каналы. В одно мгновение крупные капли пота стекали по его лбу, и он почувствовал, как внутренняя энергия готова вырваться наружу.

— Успокойся! Сосредоточься!

Да Хэй прыгнул на плечо Линь Сяна и громко закричал. Линь Сян стиснул зубы и, следуя указаниям Да Хэя, начал повторять заклинание. Он сел на землю, скрестив ноги, и сложил пальцы в определенной позиции, с трудом сдерживая энергию, которая, казалось, выходила из-под контроля. Постепенно он начал направлять энергию по своему телу, и несколько глотков

грязного воздуха вырвались из его рта. На духовной платформе появилась белая жемчужина, но Линь Сян не смог ее удержать, и с легким щелчком она исчезла.

Когда он снова открыл глаза, его ощущения изменились. Туман вокруг рассеялся, и видимость увеличилась до более чем десяти метров.

Да Хэй спокойно сидел рядом, наблюдая за Линь Сяном. Когда тот открыл глаза, Да Хэй заметил ясный взгляд Линь Сяна и почувствовал, что этот парень внезапно перешагнул этап слияния и сразу достиг этапа биения сердца?!

Внизу у подъезда остановилась серебристая машина. Дверь приоткрылась, и длинная черная тень выползла наружу, медленно проникнув в кусты у дороги. После легкого шелеста она исчезла в темноте. Дверь машины захлопнулась, двигатель заработал, и машина выехала задним ходом из района. Ночной охранник, проходя мимо, протер глаза. Ему показалось, или в машине действительно не было водителя?!

Линь Сян поднял Да Хэя и посмотрел на лес перед собой. Да Хэй объяснил, что ему повезло: эта нефритовая табличка была магическим сокровищем, содержащим пространство в другом измерении. Хотя предыдущий владелец не оставил здесь ничего полезного, это место было наполнено духовной энергией. Кроме того, здесь росли естественные растения, и, когда Линь Сян улучшит свои навыки, он, возможно, сможет исследовать глубины леса. Учитывая плотность духовной энергии, в лесу, скорее всего, были какие-то духовные предметы.

— Ты получил так много за один женьшень. Тебе повезло.

Линь Сян не думал об этом. Он наклонился, взял горсть земли и потрогал подбородок.

— Да Хэй, раз здесь может расти такой большой лес, значит, здесь можно выращивать и другие вещи, верно?

— Что ты задумал?

<http://bllate.org/book/16777/1542280>